

НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЕ

397
3-143

347.324 (43+44)

ПО

96
Проверено 1958 г.

314

САКСОНСКОМУ И ФРАНЦУЗСКОМУ ГРАЖДАНСКИМЪ КОДЕКСАМЪ,

ВЪ СВЯЗИ СЪ ПРИНЦИПАЛЬНЫМЪ РЪШЕНІЕМЪ ВОПРОСА О НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХЪ ВООБЩЕ.

ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТА

А. Загоровскаго.

92054

ap

495

КІЕВЪ.

Перевірено
2002
ВРК

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1879.

ш

792
12

44+34 - 22.248
4/2

Отгискъ изъ Университетскихъ Извѣстій, печатано по опредѣленію Совѣта Университета
Св. Владиміра, 1879 года.

12028

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если есть вопросъ, вполне не тронутый русской цивилистикой, то такимъ, по справедливости, надо назвать вопросъ о незаконнорожденныхъ. Но если въ цивилистикѣ онъ не тронуть, то о законодательствѣ надо сказать даже болѣе того—онъ совсѣмъ имъ отвергнуть. Но, конечно, отрицаніе не есть рѣшеніе вопроса. Никакая статья не можетъ изгладить того, что начертала жизнь. Уже давно, а въ особенности въ послѣднее время, стали носиться благіе слухи, что реформа постановленій X т. о незаконнорожденныхъ поставлена на очередь. Нельзя не пожелать, чтобы эти слухи оправдались, и чтобы слово стало, наконецъ, дѣломъ. Настоящая работа была предпринята тоже подъ вліяніемъ мысли о реформѣ. Мы думали, что именно теперь, когда возникло сознаніе необходимости пересмотра нашихъ законовъ о незаконнорожденныхъ, кѣсати повести рѣчь о томъ, какъ рѣшается этотъ вопросъ западно-европейскими законодательствами, и каково вообще можетъ быть принципиальное рѣшеніе вопроса о незаконнорожденныхъ. Для сей цѣли мы избрали два типическіе вида этихъ законодательствъ—саксонское и французское—и, изучивъ ихъ, рѣшились сдѣлать заключеніе въ пользу принципа *Paternität'a*. Намъ казалось, что такая работа, въ виду почти полного отсутствія у насъ и законодательства, и литературы относительно трактата о незаконнорожденныхъ, можетъ имѣть нѣкоторую пользу.—Книга наша не лишена совсѣмъ и практическаго интереса, такъ какъ постановленія о незаконнорожденныхъ

нашего Уложенія для Царства Польскаго суть ничто иное какъ буквальный повтореніе этихъ постановленій Кодекса Наполеона.—Что касается общаго русскаго законодательства (т. е., главнымъ образомъ, его исторіи), то оно въ это изслѣдованіе, какъ спеціальнй предметъ, не вошло. Имъ мы думаемъ заняться въ будущемъ.

Авторъ.

Кіевъ.
15 апрѣля
1879 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Введеніе	1

Отдѣль первый. Положеніе незаконнорожденныхъ по Саксонскому Гражданскому Кодексу.

Глава первая. Обязанность содержанія незаконнорожденнаго дитяти его отцемъ	31
Глава вторая. Наслѣдственныя права незаконнорожденныхъ	53
Глава третья. Узаконеніе	58
Глава четвертая. Усыновленіе	67
Глава пятая. Дѣти невѣсть	79

Отдѣль второй. Французское законодательство.

Глава первая. Опредѣленіе незаконнаго	84
Глава вторая. О признаніи незаконнорожденнаго. О титулѣ	94
Глава третья. О розысканіи родителей	107
Глава четвертая. О доказательствѣ сыновства дѣтей отъ прелюбодѣянія и кровосмѣшенія	118
Глава пятая. Объ отеческой власти.	123
Глава шестая. Отношеніе между родителями и дѣтьми, независяція отъ отеческой власти	134
Глава седьмая. О наслѣдственныхъ правахъ незаконнорожденныхъ и объ узаконеніи	138

Отдѣлъ третій. Критическое обзорѣніе саксонскаго и французскаго законодательствъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Критика принциповъ Paternität'a и Maternität'a .	158
ГЛАВА ВТОРАЯ. Мнѣнія ученыхъ позднѣйшаго времени о принципахъ Paternität'a и Maternität'a	173
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Недостатокъ текстовъ саксонскаго и французскаго законодательствъ	184

Незаконнорожденные¹⁾ по саксонскому и французскому Гражданским Кодексамъ.

Введение.

Исторія права показываетъ, что союзъ мужчины съ женщиной сталъ рано подвергаться опредѣленіямъ законодательства. Законъ рано создалъ для этого союза отличительную форму, взялъ его подъ свою опеку, далъ ему особья права и выдѣлилъ, такимъ образомъ, этотъ формальный союзъ, какъ свой, какъ законный, изъ ряда простыхъ неформальныхъ, незаконныхъ союзовъ мужчины и женщины.

Параллельно съ этимъ различіемъ въ способахъ сожительства и параллельно съ различнымъ отношеніемъ къ нимъ законодательства, разнообразились и права дѣтей, происходившихъ отъ тѣхъ или дру-

¹⁾ Сколь ни страненъ терминъ—*незаконнорожденный*, принятый нашимъ Сводомъ и вообще нашею юридическою жизнью, страненъ потому, что рожденіе человѣка не можетъ быть незаконнымъ, однако приходится имъ пользоваться, такъ какъ и терминологія западно-европейскихъ законодательствъ, гдѣ мы привыкли обыкновенно заимствоваться, въ семъ случаѣ еще менѣе удачна. Такъ нѣмецкія законодательства, въ томъ числѣ и саксонское, называютъ незаконныхъ дѣтей *внѣбрачными*—*aussereheliche*, но и дѣти, рожденныя въ бракѣ, могутъ быть тоже незаконнорожденными, напр. дѣти, происшедшія отъ прелюбодѣнія, отъ недѣйствительнаго брака и т. п. Такъ французскій кодексъ, а за нимъ и итальянскій, называютъ незаконнорожденныхъ дѣтьми *естественными*—*enfants naturels, figli naturali*, но это названіе болѣе поэтическое, чѣмъ юридическое и, во всякомъ случаѣ, весьма неточное, такъ какъ оно предполагаетъ, что указанныя законодательства остальныхъ дѣтей—законнорожденныхъ какъ-бы считаютъ не естественными.

гихъ союзовъ. Только тѣ дѣти, которыя происходили отъ союзовъ, установленныхъ закономъ, были предметомъ заботы и попеченій законодательства, дѣти же, происходившія отъ союзовъ, непокровительствуемыхъ закономъ, стояли внѣ закона, не пользовались его защитой, а иногда прямо были предметомъ его преслѣдованія. Отсюда съ древнихъ временъ установилось различіе между законными или законнорожденными и незаконными или незаконнорожденными дѣтьми.

И такъ, законодательство издавна разсматривало судьбу незаконныхъ дѣтей не самостоятельно, а въ связи съ бракомъ, видоизмѣняя ее, сообразно съ измѣненіемъ взгляда на бракъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ среди человѣческихъ обществъ половое сожителство мужчины съ женщиной получило правильную форму, мы видимъ два вида этого сожителства: союзъ одного мужчины съ нѣсколькими женщинами (полигамія) и союзъ одного мужчины съ одной женщиной (моногамія)¹⁾.

Исторія свидѣтельствуетъ намъ, что полигамическая форма брака была общепотребительной формой сожителства у народовъ древняго времени, (что совершенно понятно, если принять въ соображеніе, что бракъ тогда разсматривался, главнымъ образомъ, какъ средство физическаго общенія двухъ лицъ разныхъ половъ), и что, вмѣстѣ съ успѣхами цивилизаціи, форма эта постепенно слабѣетъ и, наконецъ, за немногими исключеніями, совершенно уступаетъ мѣсто моногаміи. Изъ исторіи же мы узнаемъ, что судьба незаконнорожденныхъ дѣтей была тѣсно связана съ той или другой формой брака. Во время господства полигаміи, положеніе незаконнорожденныхъ дѣтей или совсѣмъ не отличалось отъ положенія законнорожденныхъ, или отличіе было лишь въ незначительной степени. Затѣмъ, когда законъ сталъ допускать лишь одну жену и конкубинъ, положеніе незаконнорожденныхъ ухудшилось, и, наконецъ, во время строгаго господства однобрачія (въ средніе вѣка), положеніе ихъ стало по истинѣ нестерпимымъ.

Только въ новѣйшее время, съ пробужденіемъ принципа всеоб-

¹⁾ Союзъ одной женщины съ многими мужчинами (полиандрія), который существуетъ, по свидѣтельству путешественниковъ, въ Тибетѣ и на Малабарскомъ берегу, есть явленіе слишкомъ исключительное, чтобы видѣть въ немъ особую форму сожителства.

щей равноправности, судьба незаконнорожденныхъ стала улучшаться. Для нихъ въ системѣ законодательства стали отводить особое мѣсто, гарантирующее имъ извѣстную долю семейныхъ правъ.

Прослѣдимъ въ краткихъ чертахъ историческій ходъ развитія правъ незаконнорожденныхъ. Это, съ одной стороны, послужитъ намъ фактическимъ доказательствомъ мысли, что положеніе незаконнорожденныхъ находилось въ ближайшей связи съ идеей брака и его формой, а, съ другой, облегчитъ пониманіе тѣхъ законодательствъ, спеціальному разсмотрѣнію которыхъ посвящена наша работа.

В о с т о к ъ .

Уже въ древней законодательной книгѣ *Индусовъ—Ману*, мы находимъ постановленія о незаконнорожденныхъ. Постановленія эти касаются лишь одной стороны ихъ правъ—правъ наслѣдованія по закону. Эти права Ману опредѣляетъ различно, смотря по кастамъ и смотря по родственной близости другихъ претендентовъ на наслѣдство умершаго.

Для низшей изъ кастъ—касты Судры—древній законъ индусовъ вовсе не дѣлалъ различія между законнорожденными и незаконнорожденными. И тѣ, и другія наслѣдовали совершенно равноправно. Напротивъ, въ высшихъ кастахъ права незаконнорожденныхъ ограниченѣе правъ законнорожденныхъ дѣтей; первыя получали лишь половину доли законнаго дитяти, если наслѣдовали вмѣстѣ съ нисходящими, и только при отсутствіи нисходящихъ до 3-й степени, и при несуществованіи въ живыхъ супруги умершаго, онѣ могли получить все наслѣдство. Слѣдовательно, незаконнорожденныя предпочитались всѣмъ нисходящимъ, начиная съ 4-й степени, и всѣмъ восходящимъ и боковымъ родственникамъ, безъ различія степеней.

Это сравнительно снисходительное отношеніе Ману къ незаконнорожденнымъ объясняется прежде всего полигамической формой брака, практиковавшейся у индусовъ. Когда бракъ является союзомъ мужчины не съ одной женщиной, а съ нѣсколькими, тогда сожителство внѣ брака не можетъ быть такимъ рѣзкимъ нарушеніемъ его, какъ въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ форму сожителства одного мужчины только съ одной женщиной. Отсюда результатъ этого нарушенія—незаконныя дѣти eo ipso караются меньше въ первомъ случаѣ, чѣмъ во второмъ.

Вторая причина снисходительнаго отношенія индусовъ къ незаконнорожденнымъ заключается въ ихъ законахъ о наслѣдствѣ.

Законы о наслѣдованіи у индусовъ, какъ и у многихъ другихъ народовъ той эпохи, находились въ тѣсной связи съ религіей.

Извѣстно, что индусы признавали загробную жизнь. По ихъ вѣрованіямъ, тѣни умершихъ нуждались въ жертвоприношеніяхъ ихъ родственниковъ, какъ въ средствѣ избавиться отъ мученій ада. Между тѣмъ изъ жертвоприношеній самыми священными считались тѣ, которыхъ требовали тѣни отца, дѣда и прадѣда. Вотъ почему наслѣдство не шло дальше 3-й степени въ линіи нисходящей. Законъ, такимъ образомъ, отказывалъ въ наслѣдствѣ лицамъ, которыя были бесполезны для умершаго въ загробной жизни и переносилъ на лицъ, жертвы которыхъ могли быть для него спасительны; то есть: на вдову, его незаконнаго сына и за тѣмъ на восходящихъ и боковыхъ родственниковъ.

У древнихъ *Китайцевъ*, практиковавшихъ, какъ и индусы, полигамію, различія между законными и незаконными дѣтьми въ имущественныхъ отношеніяхъ совсѣмъ не было. Только преимущество ранга и почестей переходило на старшаго сына главной жены умершаго.

Ту же самую равноправность незаконныхъ дѣтей съ законными мы находимъ и въ древнемъ *Египтѣ*, гдѣ полигаміей пользовались всѣ касты кромѣ жреческой.

„Избранники Божіи“ — *Евреи* практиковали полигамію съ самаго начала своей исторіи. Какъ на первый случай ея, указываетъ Библія на Ламеха, сына того Маеусала, который прославился такимъ завиднымъ долголѣтіемъ. Затѣмъ исторія представляетъ уже цѣлый рядъ примѣровъ: Авраамъ съ ревнивой Саррой и кроткой Агарью, Іаковъ съ Лей и Рахилью, законными женами и ихъ двумя служанками-конкубинами, братъ его Исавъ тоже — двоеженецъ, даже Моисей — этотъ великій охранитель чистоты нравовъ поддался общечеловѣческой слабости и имѣлъ кромѣ жены еще конкубину (зѣюплянку). Цари израильскіе не довольствовались 2-мя конкубинами и 2-мя, 3-мя женами, и мудрый Соломонъ имѣлъ, по свидѣтельству Библии, 700 женъ и 300 конкубинъ ¹⁾.

¹⁾ Только въ позднѣйшее время исторіи еврейскаго народа мы видимъ ограниченіе многоженства. Еще Моисей, хотя прямо и не запрещалъ, но не одобрялъ его; положительно же не дозволялось первосвященнику